

И только потому, что этот Линь Ситонг был необыкновенным мастером, а ее старший брат, Бай Ичэнь, был даже известным древним боевым гением на Исполняющем Боевом Континенте.

Гун Цяньсюэ считал эту девушку полезной, поэтому она любезно с ней разговаривала.

Как раз тогда с неба вдруг раздался приглушенный звук грома.

Кажется, все небо внезапно потемнело.

Даже Туманный лес подвешивал шторм, туман становился все гуще и гуще, а вокруг летало бесчисленное множество листьев, песка и пыли.

"Ах, Сестра Тысяча Снегов, больно, меня поцарапала ветка дерева... Я, я ничего не вижу, Сестра Тысяча Снегов, спаси меня!"

Гун Цяньсюэ постоянно стоял в штормовой позе, слушая зов Линь Ситуна, но не стал обращать на это внимание, вместо этого проявил холодный и отвратительный взгляд.

"Принцесса, разве мы не должны спасти мисс Лин?" Охранники Гун Цяньсюэ спросили.

Гун Цяньсюэ чихнула: "Неважно, она мертва, и я все еще могу отнести ее кости к ее хозяину и поплакать о моей новой подруге сестре. Траурный бит вместо этого был бы более благоприятен к Бай Yichen и другим. Она намного полезнее мертвой, чем живой!"

Этот шторм ветра и молнии охватил половину туманного леса прямо сейчас.

Это продолжалось целую вечность, пока не успокоилось.

"Сестра Тысяча Сноу, мне больно!" Недалеко подошел низкий крик боли Лин Ситон: "Что-то ударило меня, так больно". Ооо, у меня лицо поцарапано, если брат Ичэнь увидит это, он определенно назовет меня немного уродливым!"

Гун Цяньсюэ нахмурилась в отвращении и собиралась придать своему нежному сестринскому облику, но когда ее глаза упали на что-то в руке Линь Ситун, ее зрачки внезапно сократились.

Оказалось, что это детское золотое яйцо.

На поверхности золотого яйца находился слабый слой темно-красной текстуры, который излучал сияющий свет.

Это было - Яйцо Святого Зверя!

Это было также самое большое тяжелое сокровище, которое родилось бы в этом туманном лесу.

Дыхание Гун Цяньсюэ было быстрым, и ей было трудно удержать свой разум, чтобы сказать: "Си Тонг очень повезло, что она нашла священное яйцо зверя".

"А!" Лин Ситхон вернулась к своим чувствам и посмотрела на яйцо на руках, только тогда она поняла, что это золотое яйцо - то же самое, что описал ей ее старший брат Бай Ичэнь. Яйцо святого зверя было точно таким же и не было радостным: "Ах, это действительно яйцо святого зверя! Я на самом деле нашел священное яйцо зверя, хаха, если бы мой старший брат знал, он бы в это не поверил!"

Гун Цяньсюй сузила глаза и медленно сказала: "Сестра Ситун, разве ты не говорила, что очень любишь свою сестру? Сестра очень хочет это Яйцо Святого Зверя, как насчет того, чтобы отдать его мне?"

"Это... "Линь Ситун внезапно выглядела смущенной, но потом не согласилась, но крепко покачала головой, "Простите сестру Цяньсюэ... Я не могу отдать тебе это Яйцо Святого Зверя, потому что я хочу отдать его старшему брату Ехену."

В глазах Гун Цяньсюэ вспыхнули интенсивные убийственные намерения и обида, а нежная улыбка на ее лице полностью исчезла, оставив только холодную гримасу.

"Оказалось, что вся сестринская любовь, о которой мы с тобой говорили, была просто ложью. Хе-хе, раз ты даже не считаешь меня сестрой и даже не хочешь подарить мне Яйцо Святого Зверя, то не вини меня за грубость!"

Как только ее слова упали, Гун Цяньсюэ вычеркнул их.

Она была силой небесного уровня, а весь континент боевых искусств был редким противником.

Линь Ситун, однако, была лишь предварительным рангом Сюаня, и даже не имела ни малейшей способности сопротивляться под ней.

Всего с одной крышкой ее сбил с ног Гун Цяньсюэ, и священное яйцо зверя упало в ее руки.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/913463>